

«Гринграсс, верно? Просто «Джемма» или «Фарли» - это нормально. Чем я могу вам помочь?» - спросила она.

«Э, Драко Малфой пытается добиться исключения пары Гриффиндоров. Я бы хотела ему помешать, но не знаю, как», - сказала Дафна.

В нормальной политике Благородного дома обвинять кого-либо в подковерной борьбе без веских доказательств не принято, а рассказ из первых рук таковым не считается, но это, как не так давно подсказал ей Малфой, не было нормальной политикой Благородного дома. Это была школа. А в школе донос на хулигана, по ее мнению, был правильным поступком.

Джемма недовольно поморщилась. «Помнишь, как я отчитала Малфоя в первый день? А на следующий день Снейп отвел меня в сторону и сказал, что я должна быть с ним снисходительнее».

Она выглядела раздраженной. «Я не знаю, какие скелеты у него в шкафу, о которых знает Люциус Малфой, но Снейп, похоже, намерен оставаться на стороне Малфоев. Если я буду противостоять Малфоя, он просто обратится к Снейпу и отменит меня», - сказала она.

Лицо Дафны опустилось. План провалился.

«Но это не значит, что я не могу тебе помочь, - продолжила Джемма с озорной улыбкой. «Наш дом, возможно, не сможет помочь, но, может быть, дом Гриффиндор сможет. Профессор МакГонагалл строга, но справедлива. Если вы пойдете и поговорите с ней, она, возможно, сможет все уладить. Конечно, ничего не обещаю, но это лучший вариант».

Джемма сверилась с часами. «Скорее всего, она будет в своем кабинете».

Дафна поблагодарила Джемму и повернулась, чтобы уйти.

«О, а Гринграсс?»

Дафна бросила на нее вопросительный взгляд.

«Я думаю, Слизерин нашел в тебе хорошую ученицу».

Дафна почувствовала, что ее лицо слегка разгорелось, поэтому она склонила голову в знак благодарности и быстро вышла из общей комнаты, поспешив к кабинету профессора МакГонагалл.

Она постучала в дверь и услышала строгое «Войдите» изнутри.

Она вошла в кабинет, и профессор МакГонагалл окинула ее любопытным взглядом, ничуть не изменив своего строгого выражения.

«Мисс Гринграсс?» - спросила она.

«Добрый вечер, профессор», - ответила Дафна. «Я, э, хотела спросить вас кое о чем».

«Если это касается вашей домашней работы по Трансфигурации...»

«Нет, нет. Вообще-то, это касается Драко Малфоя, а также двух студентов из Гриффиндора, Гарри Поттера и Рона Уизли», - сказала Дафна.

Профессор МакГонагалл на мгновение закрыла глаза. «О чем это?» - устало спросила она.

«Ну... Малфой вызвал Гарри на дуэль», - начала Дафна.

«И, естественно, Поттер согласился, а Уизли стал его секундантом», - сказала профессор МакГонагалл. «Продолжайте».

«Ну, да, он согласился. Но Малфой не намерен появляться. Он хочет сказать Филчу, где их найти, и добиться их исключения», - сказала Дафна.

«Конечно, он хочет. Я так понимаю, профессор Снейп не намерен ничего предпринимать в этой ситуации?» спросила профессор МакГонагалл.

«Я не знаю, профессор. Я спросила нашего префекта, Джемму Фарли, и она сказала, что лучше всего поговорить с вами».

«И правда? Значит, она достойна своего Дома».

Профессор МакГонагалл вздохнула. «Спасибо, что обратили на это мое внимание, мисс Гринграсс. Я посмотрю, что можно сделать. Очко Слизерину за честность и порядочность. А сейчас вам следует вернуться в общую комнату. Вы сделали все, что могли».

Дафна поблагодарила профессора МакГонагалл и направилась обратно в общую комнату. Несмотря на заверения, у нее не было ощущения, что она что-то изменила. На самом деле реакция профессора МакГонагалл была очень похожа на обычные банальности в политике Благородных домов.

К тому же, что МакГонагалл могла сделать? Она не могла наказать Малфоя за то, чего он еще не совершил. Она могла - и, скорее всего, поговорила бы - с Филчем и Гриффиндором, но

вероятность того, что они прислушаются, была невелика. Гарри и Рон, скорее всего, всё равно пойдут гулять, просто на случай, если Малфой всё-таки появится. В конце концов, храбрость до безрассудства была отличительной чертой Гриффиндора, и Гарри уже показал, что обладает ею в избытке.

Что ж, если они собираются ввязаться в неприятности, она пойдет с ними. Она знала, где должна была состояться дуэль, и была уверена, что сможет пробраться в зал трофеев. Она просто побудет там некоторое время, проверит, не появятся ли Гарри и Рон, и предупредит их, если они появятся. Легко.

Она не совсем понимала, почему ей так хочется помочь Гарри и Рону, но после того, как Малфой выкинул трюк, она знала, что, что бы ни случилось, она хочет работать против него, и так или иначе она собирается это сделать. Возможно, Распределяющая шляпа и вправду что-то придумала, когда предложила отправить её в Гриффиндор.

Ночью замок был не таким дружелюбным, как днем. Каждый звук предательски отражался в коридорах, и было трудно понять, откуда он доносится. Это было очень неприятно для той, кто всеми силами старался остаться незамеченным.

Тем не менее удача, похоже, пока была на ее стороне, и ей удалось добраться до трофейной комнаты за пару минут. Она присела за углом, периодически оглядываясь через плечо, чтобы проверить, не идет ли кто.

Она чувствовала, как сердце бьется в горле. Если ее поймают, ей придется многое объяснять, а она очень, очень хотела этого не допустить. Что ж, теперь уже поздно отступать. Она уже была там и останется до тех пор, пока Гриффиндор либо не появится, либо точно не придет.

Вскоре она заметила людей, пробирающихся в коридор с противоположной стороны - но их было четверо, а не двое.

Она быстро направилась к ним, подняв руки в знак мира. Подойдя, она увидела, что помимо Гарри и Рона там были Гермиона и Долгопупс.

«Дафна? Что ты здесь делаешь?» прошептал Гарри.

«Малфой обманул тебя. Он не придет. Разве МакГонагалл не сказала тебе?» прошептала в ответ Дафна.